

КОГДА КОНЧАЕТСЯ ДОЖДЬ...

«Устав на съемке, актриса пренебрегла тем, что следующим утром ей надо встать в 6 часов, и пришла на встречу с нами для того, чтобы, как она выразилась, «погротать нас».

Не только мы радовали своим искусством наших друзей. В Париже нас восхитил спектакль «Месяц в деревне», поставленный Андре Барсакем в театре «Ателье». Мы увидели артистов, находшихся в тургеневской пьесе благодарный материал для вдумчивых и глубоких актерских работ. Наши коллеги серьезно и уважительно приобщали французских зрителей к русской драматургии.

С нашими зарубежными коллегами мы охотно делились опытом, знаниями, рассказывали им о многолетних трудах, поисках. Выступали с большими, развернутыми тематическими докладами, беседами в театральных академиях, в Британской драматической лиге, у студентов и в открытых аудиториях Лондона, Оксфорда, Стратфорда-на-Эйвоне, в Париже.

Чувствовалось, как между нами и нашими зарубежными коллегами крепнет и растет дружба. В день закрытия гастролей мы показывали в Театре Наций «Кремлевские куранты». Ко мне подошел Мишель Симон, анжамский советским зрителем по фильмам «Господин Таксис», «Дьявол и десять заповедей» и другим, и сказал: «Мы работаем вместе. Вы — там, я — тут», и написал мне в книжечку русские слова французскими буквами: «Я вас люблю. Мишель Симон. Для Борис Петкер». Я понял, какое большое значение имели наши гастроли, сблившие деятелей искусства разных стран. И мне кажется, задай кто-нибудь в Лондоне коварный вопрос по поводу дождя, ответ последовал бы один: да, так бывает, когда кончается дождь...

Б. ПЕТКЕР,
народный артист СССР.
ЛОНДОН—ПАРИЖ—МОСКВА

АФИШИ на улицах Лондона... Они извещали, что в Ройал-театре идет в постановке Тони Ричардсона чеховская «Чайка», а в Шекспировском королевском театре «Олдиан» состоятся гастроли Московского Художественного академического театра. Пойдут «Мертвые души» Н. Гоголя, «Вишневый сад» А. Чехова, «Кремлевские куранты» Н. Погодина. В уличных витринах — фотографии сцен из мхатовских спектаклей...

А в Москве в это время сэр Джон Гиллуд читал «Века человеческого» — композицию из шекспировских произведений.

Я живо представил здание МХАТа, афишные стенды, улицы Москвы, по которым проезжал еще утром по дороге на аэродром. Да, всего лишь несколько часов назад мы сели в самолет. В последний раз услышали русское «до свидания». И вот мы в Лондоне...

Калейдоскоп впечатлений. Чужая речь. Броские пятна рекламы. Пресс-конференция. Наконец, мы в гостеприимном «Бедфорд-отеле». Через несколько дней мы будем читать о наших спектаклях в лондонской прессе.

Вот и первые ласточки. «Сколько бы раз ни побывал я на «Мертвых душах», я бы только подтвердил свое мнение о том, что это одно из самых захватывающих зрелищ, которое я когда бы то ни было видел на сцене», — пишет Герберт Кретинер, критик «Дейли экспресс». Восторженно отзываясь он и о «Вишневом саду».

А вот что пишет тот же критик о «Кремлевских курантах»: «Показав нам два шедевра — «Мертвые души» Гоголя, «Вишневый сад» Чехова, русская труппа сошла нужным поставить нечто современное, нечто вышедшее из коммунистического опыта». И далее: «Вряд ли она

(пьеса) понравится или повлияет на кого-нибудь». Кого имеет в виду автор? Зрителей Лондона или советских любителей театра, когда применяет эту туманную формулировку? Мягко выражаясь, рецензент не проинтеллигентен. Если пьеса не нравится советским и зарубежным зрителям, почему же десятилетиями украшала она сцену МХАТа? Почему «Кремлевские куранты» в мхатовской постановке обошли десятки городов Союза и ряда западных стран, а сегодня идут на сцене Шекспировского театра в Лондоне и в Театре Наций в Париже?

Лондон — дождливый город. Все мы это знаем. Но вопрос «а что, дождь кончился?» нередко звучит там не только в прямом, но и в переносном смысле... Может быть, и это выступление — начало дождя?

С мнением критика согласиться трудно. Нас убеждает в этом реакция переполненного зала.

Чувства и мысли, идущие со сцены, оплачиваются щедро: зрители аплодируют стоя. А мы, актеры, сидим в свободное время за кулисами, прильнув к репродукторам, слушаем происходящее на сцене, ловим дыхание зрительного зала. Мы чувствуем, как тянутся к нашему искусству люди, как они верят нам. И это высокое чувство доверия мы очень ценим.

Во время поездки в Лондон и Париж нам довелось не раз встречаться с жителями этих городов. Встречи были проникнуты обоюдным стремлением побольше узнать не только о театральном искусстве наших стран, но только познать творчество отдельных художников, но и постичь нечто гораздо более важное — характер народа.

Мы приехали с доброй миссией и нашли отклик у всех честных людей, в сердцах которых слово «гу-

маннизм» звучит набатным колоколом.

И эти люди, французы и англичане, следили за жизнью гоголевских героев (напоминающих одним Балзакскими и мольеровскими персонажами, другим — образом Чарльза Дикенса), вдыхали аромат чеховского «Вишневого сада», сосредоточенно слушали «Кремлевские куранты» и вместе с их героями под звуки «Интернационала» вели счет новому времени.

Здесь, на этом спектакле, особенно опутилось, как быстро идет вперед время, как меняются и чувства, и симпатии людей. Страна, к которой когда-то относились на Западе, как к чему-то заснеженному, далекому и непонятному, сегодня поражает радостными открытиями. Это ощущали мы всюду: и в театральном зале, и на приемах, и в дружеских беседах. Именно дружеских, так как разговоры были очень дружелюбными и доверительными. И не только разговоры...

Так, газета «Таймс» поместила портрет Бориса Смирнова в роли В. И. Ленина — это ли не проявление большого уважения к советскому репертуару Художественного театра? А простая девушка-студентка подошла к нам на улице и со смущением произнесла: «Вэри, вэри уэлд» (очень, очень хорошо)...

А горничная парижской гостиницы, хуленкая Сюзетта, которая пришла за автографами? Разве можно забыть ее слова: «Я никогда не знала, что русские такие хорошие». Не поверить в искренность простой маленькой парижанки нельзя, как нельзя не поверить и генералу Чернилию, одному из руководителей общества «Англия — СССР», который пришел в «Бедфорд-отель» в котелке, с зонтиком «в чехле» (предвещавшая хорошая погода) и, вручая Алле Тарасовой букет белых роз, выра-